

Сточные воды или жидкие отходы: проблема «подмены» понятий**Дубовик Дмитрий Михайлович**

Старший преподаватель,

Кафедра земельного, градостроительного и экологического права,

Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;

e-mail: dubovikgr@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье анализируются актуальные проблемы и эффективность правового регулирования деятельности, связанной со сбором, перемещением и утилизацией жидких отходов. Центральное внимание уделяется проблеме терминологической подмены понятий «сточные воды» и «жидкие отходы», которая приводит к несоблюдению существующих обязательных требований, предъявляемых к обращению таких объектов, и как следствие неэффективному государственному контролю (надзору). На основе анализа действующего законодательства автор констатирует недостаточную проработанность механизмов правового регулирования деятельности по сбросу сточных вод в водные объекты и отсутствие четкого разграничения полномочий публичных органов в сфере организации деятельности по обращению с жидкими отходами. В качестве мер по совершенствованию правового регулирования обосновывается необходимость презумирования экологической опасности для операций по транспортировке сточных вод, распространение на деятельность, связанную с их обращением, лицензионных требований, а также доказывается, что деятельность по обращению с жидкими отходами на территории муниципальных образований, где отсутствует централизованная система водоснабжения и водоотведения, является публично значимой и должна осуществляться за счет средств местного бюджета.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубовик Д.М. Сточные воды или жидкие отходы: проблема «подмены» понятий // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2025.99.84.008

Ключевые слова

Жидкие отходы, сточные воды, отходы производства и потребления, нормативы допустимого сброса, водоотведение, лицензирование, экологическая безопасность, правовое регулирование, экологическое право.

Введение

Обеспечение благоприятного и безопасного состояния окружающей природной среды представляет собой одну из ключевых конституционных и социально значимых задач современного российского государства. Как подчеркивается в фундаментальных трудах ведущих правоведов, устойчивое и поступательное развитие страны в долгосрочной перспективе невозможно без гарантированной комплексной экологической безопасности, что, в свою очередь, требует сбалансированного сочетания публичных, общественных и частных интересов, которое обеспечивается эффективными правовыми средствами [Перевалов 2005; Боголюбов 2005].

Основное содержание

Современные стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации включают в себя не только обеспечение поступательного научно-технического и социально-экономического прогресса, объективный рост благосостояния граждан и развитие капитала, но и неукоснительное сохранение природных систем, биологического разнообразия и экологического баланса, эффективность которого находится в прямой корреляции с уровнем научно-обоснованного экспертно-аналитического сопровождения всех принимаемых управлеченческих решений [Белокрылова 2023]. В этом контексте особую практическую и теоретическую значимость приобретает целенаправленное и системное совершенствование правового регулирования сферы обращения с отходами производства и потребления, итогом которого должно стать создание и функционирование экономики замкнутого цикла. Объективное многообразие образующихся в процессе хозяйственной и бытовой деятельности отходов, различающихся по классам опасности, источникам возникновения, агрегатному состоянию и морфологическим признакам, порождает комплекс различных правовых проблем, связанных с их обращением.

В доктринальных исследованиях различные ученые выделяют ряд системных недостатков, к которым относят: фрагментарность и внутреннюю противоречивость законодательства [Васильева 2004], дефицит методического обеспечения и рекомендаций для работы с отдельными специфическими категориями отходов [Игнатьева 2022], а также отсутствие четкого разграничения предметов ведения и полномочий между различными органами федеральной, региональной и местной власти. В свою очередь указанное закономерно приводит к дублированию функций, снижению эффективности публичного управления рассматриваемой сферы в целом и, как следствие, к ненадлежащей реализации государством экологической функции [Заславская 2023].

Особо остро обозначенные проблемы стоят в аспекте защиты водных объектов от антропогенного воздействия (загрязнения), источником которого зачастую выступают масштабные, неконтролируемые сбросы недостаточно очищенных или вовсе неочищенных сточных вод (фактически отходов в жидким состоянии), объемы которых из года в год продолжают расти. Как отмечает В.В. Круглов, совокупное негативное воздействие на состояние водных объектов Российской Федерации обусловлено в том числе множеством рассредоточенных, неидентифицируемых и по существу неконтролируемых источников загрязнения, а также влиянием вторичных (или накопленных) загрязнителей. Именно эти источники, находящиеся вне зоны системного экологического мониторинга и надлежащего государственного контроля (надзора), вносят основной вклад в деградацию водных экосистем

[Круглов 2017].

Статистические данные, представленные в ежегодных Государственных докладов о состоянии окружающей среды в Российской Федерации, а также научные исследования по обозначенной проблематике [Крутикова, Морозова 2018; Лунева 2022], свидетельствуют о том, что в большинстве речных бассейнов страны сохраняется неудовлетворительное качество вод, не соответствующее установленным нормативным санитарно-гигиеническим значениям. В качестве примера можно привести проблему микропластикового загрязнения озера Байкал, о чем справедливо отмечает Е.В. Лунева и доказывает необходимость законодательного признания микропластика в качестве специфического и особо опасного загрязняющего вещества, что повлечет за собой его обязательную интеграцию в нормативную правовую базу, и распространения на него существующих требований в области нормирования, экологического мониторинга и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду [Лунева 2024].

Важно отметить, что действующее водное законодательство содержит прямой запрет на осуществление сброса любых видов отходов в водные объекты (часть 1 статьи 56 Водного кодекса РФ). Однако сходство агрегатного состояния жидких отходов и сточных вод, фактическая невозможность их разграничения без специального исследования, приводит к злоупотреблениям при осуществлении деятельности по обращению с такими объектами. На практике это выражается в намеренной неверной их идентификации, игнорировании обязательных требований к обращению с жидкими отходами и, в конечном счете, в сбросе последних под видом сточных вод без необходимой очистки в водный объекты.

Ранее действовавшее постановление Правительства РФ от 10.02.1997 № 155 «Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу жидких бытовых отходов» определяло жидкие бытовые отходы (ЖБО) как хозяйствственно-бытовые сточные воды, образующиеся в результате жизнедеятельности населения и сбрасываемые в сооружения и устройства, не подключенные (технологически не присоединенные) к централизованной системе водоотведения. В настоящее время ЖБО утратили статус самостоятельной категории и инкорпорированы в состав коммунальных отходов. В Федеральном классификационном каталоге отходов, утвержденном приказом Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242, жидкие отходы поименованы, как «Отходы жизнедеятельности населения в неканализованных зданиях и прочие аналогичные отходы, не относящиеся к твердым коммунальным отходам». В обозначенную группу входят следующие виды отходов: бытовые отходы неканализованных территорий включают осадки выгребных ям (код 7 32 100 01 30 4), жидкие фракции от объектов, не подключенных к централизованным сетям (код 7 32 101 01 30 4), а также твердые фракции из дворовых помойниц (код 7 32 102 11 72 4). Отходы от эксплуатации локальных очистных сооружений представлены, в частности, малоопасными осадками от очистки септиков (код 7 32 103 11 39 4). Отдельную группу составляют отходы от транспортных средств: фекалии из туалетов воздушных судов (код 7 32 115 31 30 4), жидкие отходы от чистки санузлов самолетов, содержащие (четвертичные аммониевые соединения (код 7 32 115 32 30 4), и фекальные отходы с судов и иных плавсредств (код 7 32 115 41 30 4).

Согласно легальному определению, закрепленному в пункте 19 статьи 1 Водного кодекса РФ, под сточными водами понимаются дождевые, талые, инфильтрационные, поливомоечные, дренажные воды, сточные воды централизованной системы водоотведения и другие воды, отведение (сброс) которых в водные объекты осуществляется после их использования или сток которых осуществляется с водосборной площади.

Порядок согласования проектов нормативов допустимого сброса (НДС) вредных веществ в водные объекты регламентирован Приказом Росгидромета от 28.04.2021 № 106 «О введении в

действие руководящего документа РД 52.24.689-2021 «Порядок рассмотрения и согласования проектов нормативов допустимого сброса вредных веществ в водные объекты». В соответствии с указанным приказом, целью разработки НДС является идентификация видов вредных веществ, присутствующих в составе сточных вод. В соответствии с Методикой разработки нормативов допустимых сбросов загрязняющих веществ в водные объекты для водопользователей, утвержденной приказом Минприроды России от 29.12.2020 № 1118, расчет величины нормативов допустимого сброса определяются для всех категорий водопользователей как произведение максимального часового расхода сточных вод на допустимую концентрацию загрязняющего вещества. Наличие согласованных нормативов допустимого сброса вредных веществ в водные объекты является одним из основных требований, предъявляемых к хозяйственной деятельности по обращению со сточными водами.

Напротив, жидкие бытовые отходы имеют IV класс опасности, что предполагает необходимость получения лицензии на осуществление такой деятельности. В свою очередь это предполагает необходимость значительного количества обязательных лицензионных требований.

В соответствии с п. 18 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 „Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организаций и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» накопление жидких бытовых отходов должно осуществляться в локальных очистных сооружениях либо в подземных водонепроницаемых сооружениях как отдельных, так и в составе дворовых уборных.

Ключевым критерием разграничения жидких отходов и сточных вод с учетом приведенных нормативных актов и который нашел свое отражение в судебной практике (например, определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2024 № 88-5814/2024, Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.11.2024 № 88-34901/2024) является способ их удаления:

- Воды, отводимые через централизованные инженерные системы водоотведения на специализированные очистные сооружения, – это **сточные воды**, обращение с которыми регламентируется водным законодательством и требует установления нормативов допустимого сброса (НДС).
- Жидкая фракция, образующаяся и накапливающаяся в объектах, не имеющих технического доступа к централизованной системе канализации (выгребные ямы, локальные очистные сооружения, накопительные емкости) и удаляемая с территории с помощью специализированной ассенизационной техники для последующей утилизации, – это **жидкие бытовые отходы** (IV класса опасности), деятельность по обращению с которыми является лицензируемой.

Существующее законодательное разделение порождает на практике серьезную проблему, связанную с идентификацией перемещаемых объектов в жидким агрегатном состоянии. Поскольку, как уже отмечалось, визуально жидкие отходы и сточные воды практически неотличимы, нередко хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность по обращению с подобными объектами, классифицируют их как «сточные воды». Так называемая «игра в понятия», приводит к тому, что по документам транспортируется один объект (сточные воды), а по факту перемещаются и сбрасываются напрямую в водные объекты жидкие отходы,

требующие особых условий обезвреживания.

Как итог, можно констатировать нарушение прямого законодательного запрета, несоблюдение существующих обязательных требований при обращении с отходами, уклонение от необходимости получения лицензии на деятельность с такими отходами.

Особенно остро данная проблема стоит в сельских поселениях и муниципальных районах, не обладающих централизованной системой водоотведения, при одновременном отсутствии или высокой степени износа специально предназначенных и технически оснащенных отстойников (к примеру, указанная ситуация наблюдается на территории Верхотурского, Ачитского, Артинского и др. районов Свердловской области). В приведенных примерах деятельность по обращению с жидкими бытовыми отходами является социально-значимой, в отсутствии которой будет нарушено субъективное право на надлежащее обращение с отходами, которое формируется на стыке конституционного права на благоприятную окружающую среду и права на хорошее управление (good governance), под которым понимается такая модель организации государственной власти, при которой ключевыми ориентирами являются подотчетность правительства населению, вовлечение граждан в управленческие процессы, а также обеспечение результативного использования общественных ресурсов и предоставления качественных государственных и муниципальных услуг. [Дубовик 2025: 69-78]. Однако отсутствие очистных комплексов для обезвреживания жидких отходов приводит к ситуации невозможности их легального размещения и дальнейшей очистки, что влечет несанкционированный сброс в водные объекты или в леса. Существующая практика судебной практики не свидетельствует о единобразном подходе к рассматриваемой ситуации, что еще раз подчеркивает системный характер проблемы.

Показательной в этом отношении является решение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60-10642/2020. Суд, рассматривая вопрос о привлечении к ответственности за осуществление деятельности без лицензии, признал действия единственного в Ачитском районе перевозчика жидких бытовых отходов совершенными в условиях крайней необходимости (ст. 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), мотивируя это тем, что «...в районе нет полигона либо иных сооружений и зданий для обработки, размещения жидких бытовых отходов. Неосуществление деятельности по обработке и вывозу жидких бытовых отходов могло повлечь негативные социальные последствия, угрозу здоровью и жизни населения населенных пунктов....»

В тоже время анализ судебной практики показывает, что в большинстве случае осуществление деятельности по обращению с жидкими фракциями, откачиваемыми из неканализованных объектов водопотребления, признается деятельность по обращению с отходами, в связи с чем является лицензируемой. Более того, отсутствие надлежащей инфраструктуры не квалифицируется в качестве основания для освобождения хозяйствующих субъектов от обязанности соблюдать лицензионные требования, напротив такая ситуация должна побуждать их к созданию таких объектов или поиску законных путей утилизации (к примеру, постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06 октября 2023 г. по делу № А63-2723/2022, Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2023 г. по делу № А63-19077/2021, Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2022 г. по делу № А70-7506/2021, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2025 г. по делу № А53-46053/2024 и др.).

Представляется, что не привлечение лица к административной ответственности в связи с применением ст. 2.7 КоАП РФ не должно исключать соблюдение хозяйствующим субъектом существующих лицензионных и экологических требований, в том числе по очистке подобного

рода объектов.

Более того, с учетом сформулированных правовых позиций, отраженных в постановлении Конституционного суда РФ от 30.05.2023 № 27-П, деятельность по сбору, очистке и транспортировке жидких бытовых отходов на территории муниципалитетов, где отсутствуют специальные водоочистные сооружения, должна являться публично значимой и осуществляться уполномоченными муниципальными учреждениями или предприятиями, а не отдельными частными лицами.

Заключение

На основании проведенного анализа сформулированы следующие выводы и предложения:

- Исходя из основополагающего принципа презумпции экологической опасности любой планируемой хозяйственной и иной деятельности, закрепленного в статье 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», целесообразно законодательно установить презумпцию отнесения всех жидких сред, удаляемых с территории неканализованных объектов водопотребления с использованием ассенизационной техники, к категории жидких отходов. Это позволит возложить бремя доказывания обратного (т.е. того, что перемещаемая жидкость является именно сточными водами) на самого хозяйствующего субъекта, что существенно затруднит возможность для злоупотреблений.
- Деятельность по транспортировке сточных вод (в том числе дренажных, ливневых, инфильтрационных) с использованием специализированного автотранспорта (илюсосных машин, вакуумных цистерн и др.) должна быть в срочном порядке переведена в разряд лицензируемых видов деятельности. Это создаст единые и понятные для всех участников рынка обязательные требования, обеспечит государственный контроль (надзор) над перемещаемыми жидкими средами и исключит саму возможность для «игры в понятия». Лицензионные требования должны включать в себя обязательное оснащение транспортных средств системами ГЛОНАСС и контроля объема, ведение электронных путевых листов, а также наличие у перевозчика договоров с операторами очистных сооружений, принимающих соответствующий тип стоков.
- В целях обеспечения прослеживаемости и контроля за всеми этапами движения жидких отходов, в путевых листах, сопровождающих каждую транспортную единицу, в обязательном порядке должны фиксироваться исчерпывающие данные о местах их конечного размещения и обезвреживания (наименование полигона, очистного сооружения, реквизиты договора). Отсутствие таких сведений или их недостоверность должны рассматриваться контролирующими органами как прямое и достаточное основание для проведения контрольного надзорного мероприятия по факту возможного несанкционированного размещения или сброса отходов.
- Деятельность по сбору, удалению, обезвреживанию, утилизации и размещению жидких отходов на территориях муниципальных образований, не имеющих централизованных систем водоснабжения и водоотведения, должна признаваться публично значимой, исполнение которой в приоритетном порядке должно быть возложено на специализированные муниципальные казенные предприятия или учреждения, действующие в рамках строго определенного муниципального задания, с гарантированным финансированием всех связанных с этим затрат из средств местного бюджета.

– Четкое законодательное закрепление данной публично-правовой обязанности за органами местного самоуправления позволит предусматривать в местных бюджетах на регулярной основе соответствующую статью расходов местного бюджета, что создаст стабильную и долгосрочную финансовую основу для выполнения этой важнейшей социально-экологической задачи. Муниципальные образования должны получить право на софинансирование данных расходов за счет средств региональных бюджетов в рамках реализации государственных программ, направленных на улучшение экологической обстановки и модернизацию коммунальной инфраструктуры.

Реализация предложенного комплекса мер будет способствовать совершенствованию правового регулирования деятельности по обращению с отходами, направлена на решение существующих правовых проблем и повышение уровня экологической безопасности, формирование и поддержаний условий для функционирования экономики замкнутого цикла.

Библиография

1. Белокрылова Е. А. О некоторых правовых проблемах обеспечения экологической безопасности отдельных критических технологий в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере нанотехнологий и их продуктов) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33. № 1. С. 187-194;
2. Боголюбов С.А. Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // Журнал российского права. 2005. № 7 С. 24–32.
3. Васильева М. И. Правовые проблемы организации управления в сфере охраны окружающей среды: пособие по региональной экологической политике. М., 2004. С. 87–88;
4. Дубовик Д. М. Обращение с отходами: модернизация эколого-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2025, С. 69-78.
5. Заславская Н. М. Особенности разграничения полномочий в сфере охраны окружающей среды между федеральными и региональными органами исполнительной власти на современном этапе // Экологическое право. 2023. № 4. С. 21–28;
6. Игнатьева И. А. Региональное законодательство об органической продукции: состояние и проблемы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 12. С. 94–108;
7. Круткова К. В., Морозова Е. Е. Практика применения Методики исчисления размера вреда водным объектам при нарушении водного законодательства // Водное хозяйство России. 2018. №4. С. 119–129;
8. Круглов В. В. Об экономико-правовых мерах по охране водных объектов от загрязнения промышленными предприятиями в регионах России /// Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 200–204.
9. Лунева Е.В. Правовая охрана поверхностных водных объектов от микропластика в России // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 121-137.
10. Лунева Е. В. Правовая охрана озера Байкал от микропластика // Государство и право. 2024. № 2. С. 140-149.
11. Перевалов В. Д. Теория государства и права. М., 2005. С. 384.

Wastewater or Liquid Waste: The Problem of Conceptual Substitution

Dmitrii M. Dubovik

Senior Lecturer,
Department of Land, Urban Planning and Environmental Law,
Ural State Law University,
620137, 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: dubovikgr@yandex.ru

Abstract

This article analyzes current problems and effectiveness of legal regulation of activities related to collection, transportation, and disposal of liquid waste. Central attention is paid to the problem of terminological substitution of the concepts "wastewater" and "liquid waste", which leads to non-compliance with existing mandatory requirements for handling such objects, and consequently to ineffective state control (supervision). Based on analysis of current legislation, the author states insufficient development of mechanisms for legal regulation of wastewater discharge into water bodies and the absence of clear demarcation of powers of public authorities in organizing liquid waste management activities. As measures for improving legal regulation, the necessity of presuming environmental danger for wastewater transportation operations, extending licensing requirements to activities related to their handling, is substantiated, and it is also proven that liquid waste management activities in municipal formations where centralized water supply and sanitation systems are absent are publicly significant and should be financed from local budget funds.

For citation

Dubovik D.M. (2025) Stochnye vody ili zhidkiye otkhody: problema «podmeny» ponyatiy [Wastewater or Liquid Waste: The Problem of Conceptual Substitution]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2025.99.84.008

Keywords

Liquid waste, wastewater, production and consumption waste, permissible discharge standards, water disposal, licensing, environmental safety, legal regulation, environmental law.

References

1. Belokrylova E. A. O nekotorykh pravovykh problemakh obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti otdel'nykh kriticheskikh tekhnologii v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh (na primere nanotekhnologii i ikh produktov) [About some legal problems of ensuring the environmental safety of certain critical technologies in the Russian Federation and foreign countries (on the example of nanotechnologies and their products)]// *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*. 2023. T. 33. no. 1, pp. 187-194.
2. Bogolyubov S. A. Sootnoshenie publichno-pravovykh i chastnopravovykh sredstv v obespechenii ekologicheskikh prav grazhdan [The ratio of public and private legal means in ensuring environmental rights of citizens] // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2005. no. 7, pp. 24-32.
3. Vasil'eva M. I. *Pravovye problemy organizatsii upravleniya v sfere okhrany okruzhayushchhei sredy: posobie po regional'noi ekologicheskoi politike* [Legal problems of management organization in the field of environmental protection: a handbook on regional environmental policy]. M., 2004, pp. 87-88.
4. Dubovik D. M. *Obrashchenie s otkhodami: modernizatsiya ekologo-pravovogo regulirovaniya* [waste management: modernization of environmental and legal regulation]: cand. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2025, S. 69-78.
5. Ignat'eva I. A. Regional'noe zakonodatel'stvo ob organicheskoi produktii: sostoyanie i problemy [Regional legislation on organic products: status and problems] // *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*. 2022. no. 12. pp. 94-108.
6. Krutikova K. V., Morozova E. E. Praktika primeneniya Metodiki ischisleniya razmera vreda vodnym ob'ektam pri narushenii vodnogo zakonodatel'stva [The practice of applying the Methodology for calculating the amount of damage to water bodies in violation of water legislation] // *Vodnoe khozyaistvo Rossii*. 2018. no. 4. pp. 119-129;
7. Kruglov V. V. Ob ekonomiko-pravovykh merakh po okhrane vodnykh ob'ektov ot zagryazneniya promyshlennymi predpriyatiyami v regionakh Rossii. [On economic and legal measures to protect water bodies from pollution by industrial enterprises in the regions of Russia] // *Russian Law Journal*. 2017. no. 3. pp. 200-204.
8. Luneva E.V. Pravovaya okhrana poverkhnostnykh vodnykh ob'ektov ot mikroplastika v Rossii [Legal protection of surface water bodies from microplastics in Russia] // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2022. no. 2. pp. 121-137.
9. Luneva E. V. Pravovaya okhrana ozera Baikal ot mikroplastika [Legal protection of Lake Baikal from microplastics] // *Gosudarstvo i pravo*. 2024. no. 2. pp. 140-149.

-
10. Perevalov V. D. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. M., 2005. pp. 384.
 11. Zaslavskaya N. M. Osobennosti razgranicheniya polnomochii v sfere okhrany okruzhayushchey sredy mezhdu federal'nymi i regional'nymi organami ispolnitel'noi vlasti na sovremennoi etape [Features of the delimitation of powers in the field of environmental protection between federal and regional executive authorities at the present stage] // *Ekologicheskoe pravo*. 2023. no. 4. pp. 21–28.